Вайделоты вайделоты, мифологизированный образ жрецов у пруссов. В источниках XVI в. Waidelotte, от vaid-lo-tojis, от глагола waist: waid «знать» (родственное слав. vědatь, старорус.

Вдь «знание», «колдовство», вдунь, вдьма и т. п., др.-инд. véda и т. д.), Ср. прус. waidleimai, о совершении жреческого обряда, колдовства и т. п. Это слово стало общим обозначением языческого жреца у балтов (ср. литов. vaideliõtas, латыш. vaidelis, ориентирующиеся на прус.

В.) и попало в соседние языки, ср. нем. Waidler, Waideler, waidlen, польск. wajdelota, -ka, рус. вайделот и т. п. Немецкий хронист Симон Грунау в XVI в. сообщает, что один из братьев, родоначальников пруссов (см. Видевут и Брутен), Брутен стал верховным жрецом Криве-Кривайтисом, основал святилище Ромове, где жили и В. «низшие жрецы».

М. Преториус (по данным XVII в.) говорит о многих разновидностях В.: среди них он называет тех, кто сопоставим по названию с буртининками и буртонес (см. Буртининки), гадателей по пене и т. п. Грунау описывает великаншу Погезану (Poggezana, ср. Погезанию одну из прусских земель), которая была вайделоткой и жила в дубовой роще: её мольбы приравнивались к божьим словам; пруссы верили, что она танцевала с богами.

Есть основания говорить о связи В. со словом, обращённым к богам, с гаданием, предсказанием и благословением. В. трактовались, вероятно, как жрецы, которые видят, ведают и передают своё знание (ведение) людям в слове; совокупность этих действий, в частности, и обозначалась глаголом *waidlēt.

В совсем поздней традиции, подхваченной романтизмом (ср. «Конрад Валенрод» А. Мицкевича и др.), В. выступают как певцы, слагатели песен исторического содержания и хранители прусского эпоса. В. были известны и другим балтийским племенам; ср. литов. vaidilà, «жрец» (но и «актёр»), vaidilutis, «жрец», vaidilūte, «жрица».

Хотя сведения ранних историков литовской мифологии о В. не поддаются должной проверке (связь с культом вечного огня, лечение людей, советы вождям, участие в войнах, воспевание воинских подвигов и храбрости и т. п.), весьма существенно, с одной стороны, обозначение одним словом жреца и актёра, а с другой стороны, уже в старых источниках наличие примеров, когда vaidilà обозначает не только жреца, помощника криве, его посланца, созывающего народ на сходку и объявляющего волю криве, но и административное лицо, главную власть в округе (apylinkė); Ср. топонимические названия типа литов.: Vaidilų kaimas, буквально «деревня вайдилов», и соответствующие собственные имена. В тексте XVI в. В. называются также зигнотами (Signot, Segnot, Zygenotte, от signät, «благословлять»); они исполнители ритуалов в честь Бардойтса, могли найти вора, обратившись к богу неба Окопирмсу и богу земли Пушкайтсу и т. д.

Литература :
Būga K., Rinktiniai raštai, t. 1, Vilnius, 1958, s. 183 89;
Narbutt. T., Dzieje starożytne narodu litewskiego, t. 1 Mitołogia litewska, Wilno, 1835.